
Д. КРИСТИАН

ДРУГ И УЧЕНЫЙ

Когда я начал преподавать Большую историю, то весьма воодушевлялся всякий раз, когда узнавал, что выдающиеся ученые других стран решают ту же самую задачу и думают аналогично. Йохан Гудсблом и Фред Спир начали преподавать Большую историю в Амстердаме, а в России, стране, которую я изучал в течение многих лет, интерес к Большой истории также проявлял Акоп Назаретян. Это имело огромное значение для научного сообщества в целом, изучающего проблемы Большой истории. Акоп напомнил мне о богатой русской традиции всемирной истории, космологической и геологической мысли, в том числе об учении Владимира Вернадского о биосфере. Он, как и Илья Пригожин, упоминал о значимости устойчивых неравновесных сил в Большой истории и утверждал, что люди и человеческий разум были такой силой. Как психолог («спин-доктор», как он всегда говорил мне скромно и с юмором) Назаретян выдвигал идею техно-гуманитарного баланса, психоисторического закона, описывающего то, как люди, становясь все более могущественными, по большей части учатся ограничивать использование этой силы. Это научная, психологическая и эволюционная идея, которая поднимает глубокие вопросы истории человечества и многие моральные проблемы, касающиеся эволюции человеческих обществ. Это также представление, необходимое нам сегодня, когда мы внезапно осознаем: люди настолько могущественны, что управляют планетой, хорошо это или плохо.

Я помню, как после нескольких лет переписки встретил Акопа в Москве возле Кремля. Высокий, смуглый, очень забавный и немного загадочный (полагаю, ему нравилось считать себя загадочным человеком), с озорной и задиристой улыбкой. Он показал мне Москву, и мы все говорили и говорили на странной смеси английского и русского языков. Это были насыщенные, живые беседы, между нами было много разногласий и полное согласие относительно важности Большой истории. Мне потребовалось много лет, чтобы полностью понять, что вкладывал Акоп в понятие техно-

гуманитарного баланса, и я всегда в споре с ним настаивал на задействованных механизмах эволюционных процессов, возможно, потому, что сам не до конца понимал их суть. Спорить с Акопом было увлекательно, отчасти потому, что у нас были серьезные разногласия, но никогда не было вражды. Он многое рассказал мне о богатых русских традициях универсального мышления. Я лишился хорошего друга, как и Большая история. Я всегда буду вспоминать Акопа с уважением и любовью.

Перевод с английского Н. С. Дорофеевой